

The background of the cover is a photograph of a pond. In the foreground, a bright yellow water lily flower is in full bloom, surrounded by several large, green lily pads. Some of the lily pads have brown spots, indicating they are older or damaged. The water is dark and still, reflecting the light. The overall scene is peaceful and natural.

Иван Павлович
Кулясов

Экологические поселения

Серия «Экосоциология»

Иван Павлович Кулясов
Экологические поселения.
Серия «Экосоциология»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17713544
ISBN 9785447456078*

Аннотация

Сборник авторских статей, охватывающий 2004—2015 гг., предназначен для экосоциологов, аспирантов и студентов, экоактивистов. В нём собраны 11 ранее изданных статей, связанных темой экопоселений и экологической модернизации.

Содержание

Кулясов Иван Павлович, экосоциолог	5
Экологические поселения: примеры, дискурсы и практики	7
Инициативы создания экопоселений на Северо-западном Кавказе и Горном Алтае	7
Введение	7
Методы исследования	13
Государственная политика в области миграции в сельскую местность	14
Кавказская экспедиция	18
«Атши» в посёлке Сахрай	21
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Экологические поселения
Серия «Экосоциология»
Иван Павлович Кулясов

© Иван Павлович Кулясов, 2016

ISBN 978-5-4474-5607-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кулясов Иван Павлович, экосоциолог

Ведёт активную исследовательскую деятельность в области экосоциологии с 1998 года. Проводит сравнительный анализ экологической деятельности в России и по миру. Занимается развитием теории экологической модернизации и экосоциологии. Консультирует в области экологизации, экологической модернизации, устойчивого развития, управления водосборами, лесной сертификации (социальный блок).

Использует качественные социологические методы – групповой дискуссии (фокус-групп), интервью (биографические, полуструктурированные и другие), изучение отдельного случая (case study), анализ материалов, участвующее наблюдение. Применяет также акционистские методы, предусматривающие экологизацию, стимулирование социально-экологической ответственности, развитие устойчивых сообществ, гражданского общества и межсекторального партнёрства по решению социально-экологических задач.

Участвовал в более 30 исследовательских и активистских проектах, в ходе которых был соорганизатором более 30 семинаров и конференций. Осуществил десятки экспедиций, в основном, в сельской местности и дикой природе.

Опубликовал более 70 статей в научных журналах и сборниках, в том числе Environmental Politics и известных международных издательствах Oxford Elsevier Ltd и Ashgate. Большое значение придаёт передаче научно-практических знаний – участвовал в публикации 10 учебно-методических изданий. Постоянно популяризирует результаты своих научных исследований и активистских проектов в медиaprостранстве.

Проживает, в основном, в сельской местности Вологодской области, где ведёт натуральное хозяйство, сохраняя природу и народную культуру для будущих поколений.

Лучший способ связи kulyasov.ip@gmail.com

Экологические поселения: примеры, дискурсы и практики

Инициативы создания экопоселений на Северо- западном Кавказе и Горном Алтае

Авторская статья опубликована ранее в научном сборнике Экопоселения в России и США. Ред. М. Соколов. СПб.: ЦНСИ. 2004. Вып. 10. с. 3—34.

Введение

Экопоселения в России начали возникать в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Это было время социальных и экономических реформ, трансформации СССР в суверенные национальные государства. Российское общество находилось в глубоком социально-экономическом кризисе. Господствовавшая коммунистическая идеология сменилась плюрализмом мнений и идей. В это время в городах стали формироваться группы людей, которые пытались найти новую идентичность. Именно тогда в России проявилась мировая

тенденция создания экопоселений, вызванная новым мировоззрением, распространением инновационных технологий, экологическими проблемами, пониманием важности устойчивого образа жизни (Гилман 1994).

Многие горожане, имеющие «свободные» профессии или вышедшие на пенсию, стали ежегодно на длительный срок уезжать в сельскую местность, где жили их предки или прошло детство. Они значительно отличались от коренных сельских жителей, в том числе и социальным статусом горожанина, то есть тем, что были прописаны и имели жильё в городах. Возникли новые социально-экономические формы развития сельских территорий, представленные в виде экопоселений. Они состояли из бывших горожан, постоянно проживающих в сельской местности и сменивших городскую прописку на сельскую. В своей новой жизни они руководствовались идеями глубинной экологии и экологической этики (Кулясов, Кулясова, Тысячнюк 1999: 87—100).

Переехавшие в сельскую местность горожане сразу же столкнулись с неизбежным снижением уровня жизни, выразившимся, прежде всего, в трёх ключевых проблемах:

1) невозможность полного самообеспечения семьи жизненно важными продуктами, предметами быта и культуры на основе местного семейно-кустарного производства;

2) невозможность получения детьми качественного образования и многих привычных городских культурных услуг, обеспечивающих сравнительно широкие возможности даже

при низком уровне доходов;

3) невозможность установления добрососедских отношений с коренными сельскими жителями, не понимающими мотивов миграции горожан в сельскую местность.

Некоторым семьям мигрантов всё же удалось адаптироваться в роли сельских жителей, сохраняя в семье стиль жизни, проникнутый идеями глубинной экологии. Эти семьи сформировали несколько региональных сетей протоэкопоселений. Другие мигранты вернулись в города, и там, в городах и на опытных площадках в сельской местности, стали формировать коллективы единомышленников, объединенных уверенностью в том, что пять и более семей смогут решить эти ключевые проблемы. С 1994 года начались попытки создания экопоселений. Некоторые из них оказались жизнеспособными и развиваются в настоящее время. Количество экопоселений в России продолжает расти, их описание и анализ даются в других статьях этого сборника.

В этой статье используется и развивается классификация альтернативных поселений, данная Александром Шубиным (Шубин 1998). Под протопоселением Шубин понимает инициативную группу людей, которая стремится к созданию сообщества и уже имеет для этого землю и жильё в сельской местности. При этом из членов инициативной группы на месте постоянно живёт несколько человек. Собственно поселение это сообщество численностью несколько десятков, но не более трёх сотен человек, ведущих «информа-

ционно-аграрный» или «духовно-творческий» образ жизни. Несмотря на то, что основную часть жизни члены сообщества проводят в поселении, они социально активны и участвуют в общественной жизни за его пределами. В противном случае это будет всего лишь традиционным сельским поселением. Мегапоселение альтернативное поселение, рассчитанное на многие сотни и даже тысячи людей.

Эта классификация применима и для экопоселений, так как они носят протестный и альтернативный характер. Можно дополнить эту классификацию, описав такое явление, как **инициатива создания экопоселения**. Она всегда предшествует созданию протоэкопоселения. После создания протоэкопоселения основной задачей становится создание собственно экопоселения. Именно стремление к решению этой основной задачи является главным отличием протоэкопоселения от простой миграции в сельскую местность, когда семьи стараются полностью воспроизвести стиль жизни сельских жителей.

Протоэкопоселение стремится перерасти в экопоселение для того, чтобы устойчиво развиваться благодаря альтернативным ценностям и принципам экологической модернизации. Экопоселенцы осваивают заброшенные сельские территории, покупают и строят дома в вымирающих деревнях, вытесняя сельских жителей в города и крупные посёлки с относительно хорошо развитой инфраструктурой.

Далее в статье рассматриваются социально-экономиче-

ские условия на сельских территориях и государственная политика в области миграции в сельскую местность. Будут описаны социологические экспедиции в Кавказский и Алтайский регионы, где уровень миграции горожан в горные посёлки довольно высок. Дан анализ социально-экономического положения этих регионов, эколого-этических ценностей семей мигрантов, опишем их экологические практики. Также будет сделано описание и сравнение существующих там инициатив по созданию экопоселений и сетей протоэкопоселений.

Условия создания экопоселений в Кавказском и Алтайском регионах во многом похожи, поскольку сами регионы имеют ряд сходных черт. Можно выделить следующие:

- 1) оба региона являются горными, со сходными природно-климатическими условиями;
- 2) они являются национальными республиками в составе Российской Федерации и полиэтничны по составу населения;
- 3) в обоих регионах в Советский период преобладало сельскохозяйственное производство, поэтому разорение колхозов и других аграрных предприятий в период трансформации вызвало массовую безработицу;
- 4) в регионах располагаются государственные заповедники и другие особо охраняемые природные территории (ООПТ), некоторые из которых включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и охраняются международными

ми экологическими и культурными организациями;

5) регионы традиционно являются местом миграций, например, староверов на Алтай и казаков на Кавказ. В настоящее время эта тенденция продолжается. За последние десять лет в разные посёлки предгорной части республики Адыгея (относится к Северо-западному Кавказу) и в районы республики Горный Алтай выехали тысячи человек. В некоторых посёлках насчитывается от нескольких сотен до нескольких тысяч мигрантов.

Будем сознательно избегать оценок экологичности стиля жизни мигрантов, так как такие оценки могут давать только экологи-специалисты. Особое внимание в статье будет уделено инициативе создания экопоселения, порождающей её социальной среде, мобилизации ресурсов, преодолению материальных и морально-этических трудностей, переезду и адаптации городских мигрантов в новой социальной и природной среде.

Благодарю исследователей Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ), особенно Антонину Алексеевну Кулясову и Марию Сергеевну Тысячнюк за совместную работу по данному исследованию, участие в организации и проведении экспедиций, обработке материала, обсуждении результатов. Благодарю респондентов и проводников Андрея и Елену Рудомаха, Игоря и Анжелу Глоба, Алексея Трехлебова, Евгения Калошина, Александра Петрова, Светлану Баринову, Леонида и Галину Казанцевых, Андрея Ма-

лышева за помощь в проведении исследования, предоставленные документы и материалы, участие в интервью, за жильё, питание и транспорт, за сердечную теплоту и заботу. Особую благодарность выражаю руководству Вологодской региональной АНО «Культура новой эпохи» за финансирование и материальное обеспечение Алтайской экспедиции.

Методы исследования

Сбор эмпирической информации в ходе экспедиций осуществлялся с помощью глубинных биографических интервью и анализа документов. Эти методы использовались для изучения взаимоотношений между участниками инициатив создания экопоселений и жителями небольших экопоселений (Ковалёв, Штейнберг 1999). Осуществлялись также участвующее наблюдение и социологическая интервенция.

Разница между этими методами состоит в том, что в случае участвующего наблюдения исследователь пассивно участвует во взаимодействии, ведя дневник наблюдения. В случае социологической интервенции исследователь становится активным участником всех происходящих коллективных действий, стараясь оказать положительное влияние и помочь развитию отношений в экопоселении. Не забывая о социологической этике, исследователь в то же время идентифицирует себя как участник сообщества, стараясь понять и разделить ценности и мировоззрение изучаемых групп.

Так, во время экспедиции трёх сотрудников группы экологических исследований ЦНСИ в 1998 году в поселение «Китеж», специализирующееся на воспитании приёмных детей, исследователи помогли в составлении экологической программы этого экопоселения, выполнение которой способствовало включению его в мировую сеть экопоселений (Communities Directory 2000: 277). В другом сообществе (Вологда), специализирующемся на здоровом образе жизни и традиционной русской культуре, в 1997 году была активизирована инициатива создания экопоселения, которая до настоящего времени остаётся устойчивой. Участие в инициативе позволило глубже понять все условия, взаимоотношения, сложности и успехи инициатив создания экопоселений.

Государственная политика в области миграции в сельскую местность

Представляется необходимым дать краткое описание социально-экономических условий, в которые попадают городские мигранты, собирающиеся создать экопоселение, поскольку эти условия важны для понимания ошибок и успехов взаимодействия экопоселенцев с сельскими жителями и сельской администрацией. Сельские территории во времена СССР имели такие социально-экономические формы жизнедеятельности, как совхозы и колхозы. Это были крупные механизированные и химизированные хозяйства, на-

правленные на интенсивный и экстенсивный рост выпуска продукции. Они являлись частью государственной плановой экономики и существовали на дотации государства.

Проводившаяся с 1970-х годов политика укрупнения совхозов и колхозов методами централизации работоспособного населения привела к тому, что многие сельские поселения оказались почти нежилыми. После Перестройки, лишённые государственной поддержки, эти хозяйства пришли в упадок. В результате усилилась миграция сельского населения в города, снизилась рождаемость, увеличилась смертность и ещё большее количество населённых пунктов оказались заброшенными.

Перед государством встала проблема трансформации сельских территорий. После Указа Президента РФ от 11 декабря 1993 года «О государственном земельном кадастре и регистрации документов о правах на недвижимость» совхозы и колхозы были трансформированы в акционерные общества и товарищества, фермерские и крестьянские хозяйства, садово-огородные кооперативы горожан и подсобные хозяйства сельских жителей. С этого времени государственная политика была направлена на усиление потока мигрантов в сельскую местность и их скорейшую социально-экономическую адаптацию.

25 мая 1994 года Правительство Российской Федерации издало Постановление №533 «О льготах для граждан, переселяющихся для работы в сельскую местность». Пересе-

ление было возможно только для работы на предприятиях и в организациях агропромышленного комплекса и осуществлялось строго в соответствии с договором о переселении и при обязательном наличии жилой площади в хозяйстве вселения.

Между тем о существовании таких возможностей не было широко известно, и большинство горожан, переселяющихся в сельскую местность для создания экопоселения, не только не пользовались правами, предоставляемыми законодательными актами, но даже и не знали об их существовании. Только в последние годы с возникновением электронных дискуссионных листов по вопросам создания экопоселения упомянутые законодательные акты стали обсуждаться в среде заинтересованных и восприниматься как ресурс.

В последнее десятилетие особое внимание исследователей стал привлекать крестьянский двор как наиболее устойчивая и жизнеспособная единица воспроизводства в любых, даже самых неблагоприятных, социально-экономических условиях. Появился целый пласт исследований, например, школа Теодора Шанина, посвященных повседневным практикам и стратегиям выживания крестьянства (Шанин 2002). Некоторые исследователи приходили к выводу о том, что в современных кризисных условиях крестьянский двор остается ресурсом экономического выживания и социальной стабильности (Петриков 1995).

Отмечалось, что крестьянская семья имеет более раз-

нообразные возможности обеспечения себя пищей, одеждой и жильем, чем городская. Горожане полностью зависят от инфраструктуры, сельские жители от индивидуального знания и трудовых навыков. Последняя характеристика крестьянского хозяйства очень важна для понимания мотивов создателей экопоселений, которые стремились обрести независимость от современной урбанистической инфраструктуры. Исследователи отмечали, что в условиях всех случавшихся в России социально-экономических и идеологических кризисов крестьянская семья обеспечивала постоянную стабильность производственных сил и отношений (Виноградский 1996).

Создание горожанами экопоселений во многом объясняется их стремлением создать стабильное жизнеспособное хозяйство в сельской местности. Однако экопоселенцам сделать это было труднее, чем крестьянам, так как в отличие от последних они не имели трудовых навыков и умений, передающихся из поколения в поколение. В западной литературе вопросу экопоселений посвящено значительное количество работ (Bouvard 1975; Gilman 1983, 1991, 1992; Kozeny 1996; Metcalf 1998).

Между тем, в контексте дискуссии о трансформации сельских территорий в России, создание экопоселений практически не рассматривалось. Можно привести лишь несколько работ на эту тему (Забелин 1998; Шубин 1998). Собственно тема экопоселений в российских научных кругах обсуж-

далась в рамках ноосферного движения, а также в рамках программы Социально-экологического союза «Экополис». В этих дискуссиях акцент был сделан на выработке модели экопоселения, то есть на том, каким экопоселение должно быть. Вместе с тем, научных исследований, посвященных анализу практических инициатив создания экопоселения и повседневных практик в уже существующих экопоселениях, практически не проводилось.

Очень кратко эта тема затрагивалась О. Яницким, он упоминал развитие экопоселений, рассматривая характеристики альтернативистского направления экологического движения (Yanitsky 1996). С 1998 года группой экологических исследований Центра независимых социологических исследований начато изучение экопоселений в России (Пчёлкина 1998: 77—79; Кулясова 1999: 15—17; Kulyasova, Kulyasov, Tysiachniouk 1999: 202—214; Кулясова, Кулясов 2000: 2—16; Tysiachniouk, Kulyasova, Kulyasov 2000: 145—161). Далее в статье будут рассмотрены примеры инициатив создания экопоселений в двух регионах России Кавказском и Алтайском. Анализ инициатив создания экопоселений важен для понимания того, как появляется экопоселение, и какие трудности возникают на пути его создателей.

Кавказская экспедиция

Остановимся на общей характеристике Майкопского рай-

она Республики Адыгеи и Апшеронского района Краснодарского края, на территории которых поводилось исследование. До изменения административных границ Адыгея входила в состав Краснодарского края. В настоящее время это национальная республика, субъект Российской Федерации. На территорию обоих районов в свое время переселялись казаки. В настоящее время социально-культурная группа казаков, относящихся к Кубанскому казачеству, довольно многочисленна.

Майкоп является столицей Республики Адыгея. Краснодар остался административным центром Кубани. В Советский период в них были сосредоточены многие промышленные предприятия приборостроения, деревообработки, пищевой промышленности, производства стройматериалов. В настоящее время основная масса промышленных объектов либо вообще перестала существовать, либо практически не функционирует. Наиболее успешны предприятия пищевой промышленности. В сельской местности в предгорных районах основной отраслью хозяйства является растениеводство (зерновые, фруктовые деревья, овощи). Основу экономики горных районов составляло лесное хозяйство. В настоящее время большинство лесхозов находится в упадке. Безработица в сельской местности высока, поэтому среди сельских жителей высок уровень самообеспечения и самозанятости.

Экологическая ситуация в Майкопском и Апшеронском

районах имеет свои особенности. В них расположено относительно небольшое количество промышленных объектов, оказывающих отрицательное воздействие на окружающую среду. Поэтому можно сказать, что это достаточно «экологически чистые» территории. На них расположена часть Кавказского биосферного заповедника, который включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Поэтому этот регион находится под пристальным вниманием международных общественных экологических организаций.

Основные экологические проблемы Республики Адыгея связаны с тем, что её руководство стремится всё более активно эксплуатировать природные территории. С 1999 года руководство республики лоббировало на всех уровнях строительство автодороги Лагонаки – Дагомыс, которая должна была пройти по территории Кавказского биосферного заповедника, и пыталось изменить статус адыгейской части заповедника, переведя его в разряд национальных парков, что позволило бы использовать эту территорию для развития туризма. Этим планам противостояла экологическая организация «Атши», поддержанная российским и международным экологическим движением.

Проблемы в лесном хозяйстве Адыгеи и Краснодарского края связаны с многочисленными незаконными рубками особо ценных пород деревьев, рубками на территориях водоохраных зон и на горных склонах. Такие рубки часто производятся вертолётным способом, который дорогостоящ,

но, так как вырубаемые особо ценные породы деревьев идут на экспорт в Турцию, это оказывается экономически выгодным. К этому можно добавить браконьерство, широко распространенное среди коренных сельских жителей и горожан, например высоких военных чинов, использующих вертолёты для охоты на зубров. Эта проблема также является объектом внимания описанных ниже общественных организаций «Атши» и «Век РА».

«Атши» в посёлке Сахрай

Посёлок Сахрай находится в Майкопском районе, на высоте более 1 км над уровнем моря. Он примыкает к заказнику и расположен в 20 км от Кавказского биосферного заповедника. Домов в посёлке Сахрай около 400, все небольшие, в основном мазанки. Жильё дешёвое, дома продаются за 3—4 тысяч рублей вместе с участками по 20 соток (цены весны 2000 года). Земля на участках может быть плодородной, а может глинистой, на которой плохо растут огородные культуры. Между домами большие расстояния, поэтому посёлок занимает значительную территорию.

Из административных учреждений в посёлке есть правление, магазин, почта, медпункт, клуб и контора лесхоза. В посёлке плохая телефонная связь, часто можно дозвониться только до ближайшей станицы Абадзехская, расположенной в 28 км. Социально-экономическая ситуация в посёлке до-

статочно сложная. Вот как охарактеризовал жизнь большей части местного населения один из респондентов: *«Местное население ужасно спивается. Те, кто работает в лесхозе, 240 рублей там оклад. И вот они рубят этот лес, у них такая тяжёлая, дикая жизнь, что они потом лес этот еще и воруют, и живут так, в никуда. Вот видят, что всё равно жизнь в никуда, разваливается, и пьют, пьют, пьют»* (м., 25 лет).

Исследование инициативы создания экопоселения «Атши» в посёлке Сахрай проводилось мною совместно с сотрудником группы экологических исследований ЦНСИ Антониной Кулясовой в 1999—2000 годы. Сначала изучались документы, распространяемые по электронным сетям экологического движения и рассылкам ENWL. Затем велась переписка с лидером «Атши» по электронной почте, в результате которой были согласованы сроки проведения исследования. Экспедиция проводилась в 2000 году в городе Майкопе и посёлке Сахрай. В ходе экспедиции было взято 10 интервью у лидеров и активистов сообщества, из них 8 биографические, 2 полуструктурированные. Также проводилось участвующее наблюдение, вёлся дневник наблюдений и бесед.

В ходе экспедиции были получены обширные материалы из электронного архива «Атши», которые представляют собой внутренние организационные документы: аналитические материалы, протоколы конференций, литературное творчество. Кроме того, среди материалов есть две кни-

ги: фантастическая повесть Урсулы Легуин «Слово для леса и мира одно» о планете Атши и статья Михаила Кордонского «Социомеханика» о закономерностях жизни сообществ. Они имеют большое значение для понимания идей и практик участников сообщества «Атши». В дальнейшем изучение инициативы создания экопоселения в посёлке Сахрай продолжилось по материалам, размещённым в Интернете.

История инициативы создания экопоселения и структура сообщества

В 1985 году у будущего лидера возникла идея создания экопоселения. Он тогда работал на заводе рабочим и жил с двумя друзьями в съёмной квартире в Краснодаре. Они хотели организовать коммуну «*пролетариата*» (м., около 40 лет). В 1987 году лидер пришёл к пониманию того, что деятельность коммуны должна иметь экологическую направленность: «*В кругу возникла идея именно уехать или в заповедник, или куда-то. В общем, называлось тогда это «экологическая коммуна».* В это время он участвовал в движении клубов самодеятельной песни, был связан с субкультурой хиппи.

В этом же году лидер побывал на учредительной конференции международной экологической общественной организации «Социально-экологический союз» (СоЭС), потом в Кавказском государственном биосферном заповеднике. В то время в заповеднике было прогрессивное руковод-

ство, которое подбирало новых людей. Он решил работать в заповеднике и строить небольшую экологическую коммуны на кордоне Киша из вновь принятых на работу сотрудников. Однако руководство заповедника сменилось, поэтому идею экологической коммуны решили реализовать в горном посёлке Сахрай. На первом этапе экологическая коммуна выделась состоящей из близких друзей и их семей.

Первый этап создания экоселения в Сахрае – 1989—1994 годы. В 1989 году лидер купил в посёлке дом с большим участком земли, садом, огородом и двумя прудами и стал там жить со своей семьёй, образовав протоэкопоселение. Основной идеей тогда было построение сообщества вне города. Развитие было направлено, по словам лидера, *«внутрь сообщества»*. Приезжали в тот период, в основном, молодые семьи, уставшие от *«суеты городов и потока машин»*, многие принадлежали к субкультуре хиппи и движению анархистов, увлекались туризмом и художественным творчеством, путешествовали автостопом (ж., около 45 лет). В доме лидера жило постоянно около 15 человек. Большая численность была невозможной из-за ограниченного размера жилой площади.

За эти годы в посёлке Сахрай побывало более 150 человек. В основном приезжали, узнав об инициативе создания коммуны по персональным сетям. В этот период создать сообщества с единой идеей и экономическим пространством не удалось. Вот как об этом говорят респонденты: *«Тут бы-*

ло больше все-таки прожестков. Об этом постоянно говорили, но чтобы дело сделать... Собирались несколько человек, делали какие-то общие заказы. Но чтобы действительно большое общее дело, этого не было, экономического» (ж., около 45 лет). «Не было никакого вектора вовне. И, соответственно, это определяло состав людей. Одни люди приходили, другие уходили. В общем, всё это зашло в какой-то внутренний тупик (лидер, м., около 40 лет).

Тем не менее, за 1989—1994 годы в посёлок переехали жить около 20 семей. Одни успешно адаптировались, стали работать, например, в поселковой школе; другие прожили деньги и уехали; некоторые зарабатывали, продавая предметы ручного труда. У ядра коммуны была идея изменить жизнь в посёлке Сахрай. Продолжалась неформальная работа по охране Кавказского биосферного заповедника. Некоторые участники сообщества пытались активно противодействовать незаконным действиям в заповеднике, одной семье даже пришлось уехать из-за угроз со стороны «мафии». С местным населением были очень сильные конфликты из-за разницы образа жизни и отсутствия взаимопонимания. Приведём комментарий респондента: «Первые годы здесь были „напряги“ с местными большие, потому что они не могли понять, для чего люди едут сюда из города. Наверное, от чего-то скрываются. Вот потом ребята, которые ушли в армию до нашего приезда, вернулись из армии и пошли выяснять, что такое, что это такое, что они не понима-

ют. Ну, и выясняли с кулаками. Вот. Был напряжённый период» (ж., около 45 лет).

Вследствие неприятия местными жителями нового сообщества многие его участники уехали из Сахрая, бросив дома, которые затем были разграблены. Можно сказать, что на этом этапе развития инициативы создания экопоселения конфликты внутри сообщества и с местными жителями не дали ему перерасти в экопоселение. Ещё одной причиной неудачи было отсутствие стабильных источников финансирования.

Следующий этап – 1994—1996 годы. В 1994 году лидер переехал в Майкоп, что бы начать активную социально-экологическую деятельность, так как лес, примыкающий к Кавказскому биосферному заповеднику, стали интенсивно вырубать и вывозить на вертолётах. С 1994 года началась защита горного массива Большой Тхач. В это время создавалось отделение СоЭС Адыгеи. В московском офисе СоЭС буквально на подоконнике лидер написал грант на защиту Большого Тхача и выиграл его. В результате в коммуне появился первый компьютер, электронная почта и телефон. Основное внимание уделялось социально-экологической деятельности, созданию дееспособной и эффективной природоохранной организации.

Вместе с тем в Сахрае продолжал функционировать «Сахрайский дом». Вот как вспоминает об этом лидер: *«Идея была такая, что коммуна должна иметь два центра. Один*

Центр там, один Центр здесь. То есть Центр здесь, обращенный в мир, в деятельность, а там именно Центр, обращенный туда, в природу». В 1996 году сообщество приступило к реализации проекта «Атши», направленного на защиту леса как среды жизни людей. В «Сахрайском доме» всё время жил кто-нибудь из сообщества, часто там собиралась вся экологическая коммуна для проведения общих праздников или «*конференций*» по принятию решений на основе выработанного присутствующими «*общего поля*»¹. «Сахрайский дом» служил также туристическим приютом.

Третий этап – 1996—2000 годы. С 1996 года началось активное развитие коммуны, она получила имя «Атши». 1996—1997 годы были самыми яркими в развитии коммуны и в плане активной протестной деятельности. Было выиграно ещё несколько грантов, появилось несколько компьютеров, позже и другая оргтехника, была создана web-страница. В это время стало активно формироваться внутреннее пространство «Атши», со своим языком, именами, мировоззрением, «*атшийным духом*». Появился второй лидер, сформировался актив, назвавший себя «*хунтой*». Началось строительство административно регулируемых отношений.

На этом этапе было создано единое экономическое пространство, вырабатывались регламентирующие документы,

¹ Под «*общим полем*» понимается взаимопонимание, взаиморасположение участников друг к другу, основанное на ощущении «*общего энергетического поля*».

или «техники жизни коммуны». Они сохранили значение до настоящего времени и касаются различных сторон повседневной деятельности. Например «хумбу» – умение пользоваться грантовыми и общинными деньгами, «не оставляя за собой следов» – техника соблюдения порядка и утилизации отходов. Выделены следующие категории отходов: органические, древеснобумажные, стеклянные, металлические, резиново-полиэтиленовые. В одном из «атшийных» документов, вывешиваемых для всеобщего ознакомления, говорится: «Каждый живущий в доме, производя какой-либо отход от своей жизнедеятельности, должен чётко помнить, что этот отход должен быть сразу же устранён из круга бытия дома и что произведший его обязан поместить этот отход в строго определённое место в соответствии с его категорией» (документ «Утилизация» от 24.09.96).

В рассматриваемый период шла постоянная выработка общего мировоззрения. Основной техникой для этого являлись «конференции» общие собрания, продолжающиеся несколько часов подряд и рассматривающие не столько конкретные рабочие вопросы, сколько вопросы формирования «общего поля». Конференции проходили либо в «Сахрайском доме», либо на туристических стоянках в районе горного массива Большой Тхач «сакральном» месте «атшиян». Наконец, появляется третий лидер «хумбу», или бухгалтер, так как до этого общественные и грантовые деньги были доступны всем участникам «Атши». В это же время сфор-

мировалась организационная структура.

Для того чтобы обозначить «пространство» «Атши» и выделить в нём инициативную группу создания экопоселения, необходимо описать структуру сообщества. «Атши» включает в себя следующие организационные структуры: «Коммунитарное сообщество «Атши», «Независимая экологическая информационная служба по Северо-западному Кавказу» (НЭС), отделение СоЭС по Северному Кавказу и «Российский национальный офис Черноморской Сети НПО». На момент исследования ни одна структура не была зарегистрирована, но все активно действовали.

Коммунитарное сообщество «Атши» является коммунальной глубинных экологов. Его структура определена довольно чётко и зафиксирована в регламентирующих документах: *«К глобальному нашему сожалению, несмотря на все наши антиэлитаристские убеждения, реальность движения говорит, что люди внутри нашего корабля делятся на различные категории в соответствии со степенью своего участия, соответствия критериям и вытекающим из них правам и ответственностям. Это не выше или ниже, это ближе или дальше»* (документ «Структура, система принятия решений, методы функционирования» от 22.09.1996). Лидеры «Атши» провели «социологический» анализ структуры своего сообщества и выделили «категории» участников сообщества, выраженные «атшийным» языком:

– «Основной человек», или «человек ядра». Это человек,

который является несущей частотой «Атши». Это человек, который всецело разделяет концепцию «Атши» и является творцом её развития. Это человек, для которого «Атши» главное и конечное дело его жизни, ибо для Безупречных Дорога Духа едина, как бы она ни называлась в разных местах. Крайне важно, чтобы он был свободён от чрезмерных ответственностей в других измерениях, от зацикленностей, в том числе и псевдодуховных, и от качеств, которые категорически не дают пропуска на эту дорогу корыстности, неискренности, безответственности, чувства собственной важности, отсутствия пассионарности. К исключительным правам «основных людей» относятся право принятия решения и право распоряжения имуществом «Атши».

– «Ассоциированный член», или «участник». Это человек, который активно участвует в деятельности «Атши» в любом из её аспектов и который считает себя отнесенным к «Атши». Он может быть не согласен с определёнными моментами «Атши». Возможно, что с «Атши» ему по пути только какое-то время.

– «Эгрегориальный член», или «участник». Это человек, полностью духом и жизнью вписывающийся в «Атши», но ввиду принятых ответственностей в иных территориальных пространствах не могущий участвовать в жизни и деятельности «Атши». Его участие выражается в поддержании общего эгрегориального поля с «Атши».

– «Гость». Это человек, каким-либо образом попавший на ту или иную территорию «Атши» и волею судеб действующий в его потоке. Так новыми территориями могут быть жизнь в «Сахрайском доме», походы, экспедиции, выезды, акции и тому подобное. Этот человек может быть вообще случайным. Ему просто предоставляется шанс увидеть «Атши» и примерить эту жизнь для себя.

– «Сочувствующий». От «сотрудничающего» он отличается тем, что знаком с концепцией «Атши» и искренне ей сочувствует» (документ «Структура, система принятия решений, методы функционирования» от 22.09.96).

Решения по общим вопросам, к которым относятся идеологические и организационные постановления, а также вопросы статуса людей в «Атши», коллективных «общееатшийных» действий и направлений деятельности экопоселения, принимаются только консенсусом «людей ядра». Мнения всех остальных участников «Атши» максимально учитываются. В исключительных ситуациях, когда необходимо оперативно принять решение, каждый «человек ядра» может сделать это самостоятельно, но для того чтобы решение имело полную силу, необходима его ратификация другими «людьми ядра», то есть легитимация этого решения хотя бы постфактум.

Современное состояние инициативы создания экопоселения и репертуар коллективных действий

На момент исследования инициатива создания экопоселения в посёлке Сахрай переживала очередной кризис, выражающийся в уменьшении количества участников. Лидер в интервью сказал так: *«Постоянных жителей коммуны сегодня только семь, но гости и братья из Краснодара, Сочи, Новороссийска, других городов приезжают и уезжают ежедневно»*. В то же время укрепляются организационные структуры «Атши». Вот как характеризуется современное состояние в одном из документов «Атши»: *«Основным делом для себя коммунары выбрали охрану окружающей среды и прежде всего дикой природы. Действуя радикально и непредсказуемо от имени „Атши“, от имени СоЭС и НЭС, участники проекта действуют официально. НЭС активно взаимодействуют с государственными и зарубежными организациями в вопросах решения экологических проблем*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.